

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО Criminal Law And Criminology, Penitentiary Law

УДК 343.5:796

DOI: 10.19073/2658-7602-2022-19-2-142-155

EDN: FCBAAC

Оригинальная научная статья

Субстанции и методы, запрещенные для использования в спорте: предмет или средства совершения преступлений?

А. В. Сынтин

Омский юридический колледж, Омск, Российская Федерация

✉ asyntin@gmail.com

Аннотация. Противодействие допингу в современном спорте играет важную роль. Чтобы эффективно применять различные виды юридической ответственности, необходимо определить, что из себя представляют запрещенные в спорте субстанции и методы. С момента появления полноценных антидопинговых правил (1967 г.) список таких субстанций и методов, а также система допинг-контроля динамично меняются. Значительное развитие система антидопинга получила после образования Всемирного антидопингового агентства (1999 г.). Для целей привлечения к уголовной ответственности существует свой список, изначально несколько сокращенный, впоследствии существенно дополненный. Решение законодателя о создании специального списка вызывает вопросы. Поэтому автор рассматривает различные подходы к таким субстанциям и методам и определяет их место в составе преступления. В первой части работы анализируются запрещенные субстанции и методы, дается их характеристика. Во второй части автор исследует необходимость принятия специального списка запрещенных субстанций или методов для целей привлечения к уголовной ответственности за нарушение антидопинговых правил. Кроме того, он разграничивает наркотические, психотропные, сильнодействующие вещества, с одной стороны, и запрещенные субстанции, с другой. Автор приходит к выводу, что наличие специального списка для целей реализации ст.ст. 230¹ и 230² УК РФ нецелесообразно в силу специфики самих деяний, так как это ограничивает возможность привлечения к ответственности за использование аналогов субстанций. В третьей части работы автор исследует понимание запрещенных субстанций или методов как предмета совершения преступления. Делается вывод о том, что рассматривать запрещенные субстанции или методы как предмет преступлений, предусмотренных ст.ст. 230¹ и 230² УК РФ, нельзя, так как на них преступление непосредственно не направлено. Соответственно в четвертой части работы обосновывается, что такие субстанции и методы составляют средства совершения преступления. В итоге автор приходит к выводу о необходимости изменения законодательной регламентации уголовной ответственности за нарушение антидопинговых правил.

Ключевые слова: уголовное право; состав преступления; предмет преступления; потерпевший; допинг; средства совершения преступления; запрещенные субстанции; запрещенные методы.

Для цитирования: Сынтин А. В. Субстанции и методы, запрещенные для использования в спорте: предмет или средства совершения преступлений? // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19, № 2. С. 142–155. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2022-19-2-142-155>. EDN: <https://elibrary.ru/fcbaac>

© Сынтин А. В., 2022

Original scientific article

Substances and Methods Prohibited for Use in Sport: Object or Means of Committing Crimes?

A. V. Syntin

Omsk Law College, Omsk, Russian Federation

✉ asyntin@gmail.com

Abstract. Countering doping in modern sport plays an important role. In order to effectively apply various types of legal liability, it is necessary to determine what substances and methods are prohibited in sport. Since the advent of full-fledged anti-doping rules (1967), the list of such substances and methods, as well as the doping control system, have been dynamically changing. The anti-doping system received significant development after the formation of the World Anti-Doping Agency (1999). For the purposes of bringing to criminal responsibility, there is a list, initially somewhat reduced, subsequently substantially supplemented. The legislator's decision to create a special list raises questions. Therefore, the Author considers various approaches to such substances and methods and determines their place in the crime. In the first part of the work, prohibited substances and methods are analyzed and their characteristics are given. In the second part, the Author explores the need for a specific list of prohibited substances or methods for the purpose of criminalizing anti-doping rule violations. In addition, it distinguishes between narcotic, psychotropic, potent substances, on the one hand, and prohibited substances, on the other. The Author comes to the conclusion that the existence of a special list for the purposes of implementing Art. 230¹ and 230² of the Criminal Code of the Russian Federation is inappropriate due to the specifics of the acts themselves, as this limits the possibility of being held liable for the use of analogues of substances. In the third part of the work, the Author explores the understanding of prohibited substances or methods as the subject of a crime. It is concluded that to consider prohibited substances or methods as the subject of crimes under Art. 230¹ and 230² of the Criminal Code of the Russian Federation is impossible, since the crime is not directly directed at them. Accordingly, in the fourth part of the work it is substantiated that such substances and methods constitute the means of committing a crime. As a result, the Author comes to the conclusion that it is necessary to change the legislative regulation of criminal liability for violation of anti-doping rules.

Keywords: criminal law; corpus delicti; object of crime; victim; doping; means of committing a crime; prohibited substances; prohibited methods.

For citation: Syntin A. V. Substances and Methods Prohibited for Use in Sport: Object or Means of Committing Crimes? *Siberian Law Review*. 2022;19(2):142-155. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2022-19-2-142-155>. EDN: <https://elibrary.ru/fcbaac> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

История применения запрещенных субстанций насчитывает несколько тысячелетий. Многие авторы отмечают, что еще на Олимпийских играх в Древней Греции спортсмены употребляли определенные вещества, во время гладиаторских боев в Риме были зафиксированы случаи употребления различных стимуляторов [1, с. 432–436]. Е. Куликов отмечает, что

«вплоть до XX века такой проблемы, как допинг, не существовало, хотя спортсмены принимали опиаты, различные лекарственные растения, стрихнин и т. д.» [2, с. 223–230].

Однако в связи с увеличением количества смертей спортсменов (после неконтролируемого употребления запрещенных субстанций) спортивные ассоциации стали задумываться о необходимости

ограничить использование стимулирующих препаратов. Ю. Е. Довгань и другие отмечают, что «в 1928 году в Устав Международной федерации легкой атлетики было впервые внесено антидопинговое правило, согласно которому спортсмены не должны применять вещества и препараты, которые могут оказать стимулирующее воздействие на улучшение спортивных показателей. Но подобное нововведение никто не заметил и полноценные методы и механизмы антидопингового контроля появились значительно позднее» [3, с. 184–187]. Очевидно, что тогда проблема допинга не была существенной.

Как отмечает Д. Моттрэм, первый список запрещенных субстанций был составлен МОК в 1967 г. [4, с. 1–10]. Именно 60-е гг. отметились усилением контроля над здоровьем спортсменов. Но наиболее эффективное развитие система допинг-контроля, а также списков запрещенных субстанций или методов получила только в созданном в 1999 г. Всемирном антидопинговом агентстве (далее – ВАДА) в соответствии с Лозаннской декларацией¹. ВАДА ежегодно обновляет список запрещенных субстанций и (или) методов. В России также есть нормативный акт, закрепляющий такие субстанции и методы: приказ Минспорта России «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте»² является рецепцией запрещенного списка ВАДА.

За нарушения антидопинговых правил, связанных с такими субстанциями и методами, установлены все виды от-

ветственности: дисциплинарная, административная и уголовная. Возможна также гражданская ответственность. Вместе с тем в науке нет единства относительно понятия, сущности таких субстанций и методов, а также критериев их отбора. В связи с этим возникают вопросы относительно реализации мер ответственности за действия с ними и по поводу их соразмерности.

Понятие и виды запрещенных в спорте субстанций или методов

Легальное понятие запрещенных субстанций содержится в кодексе ВАДА: «Любая субстанция или класс субстанций, приведенных в запрещенном списке». Запрещенный метод определяется таким же образом: «Любой метод, приведенный в запрещенном списке»³. Такое определение формально и не дает понимания сущности запрещенных субстанций и методов. Общероссийские антидопинговые правила не дают сущностного определения терминов «запрещенная субстанция», «запрещенный метод», так как воспроизводят понятия из кодекса ВАДА⁴.

В теории также отсутствует единство относительно определения этих понятий. Некоторые авторы рассматривают их синонимично понятию «допинг» либо соотносят их как часть и целое. Например, А. В. Чеботарев использует понятие «допинги», которое рассматривает как «природное или синтетическое вещество или метод, выявляемые специализированным учреждением и запрещенные Всемирной антидопинговой организацией к использованию

¹ *Lausanne Declaration on Doping in Sport* : adopted by the World Conference on Doping in Sport 4 February 1999, Lausanne, Switzerland. URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/lausanne_declaration_on_doping_in_sport.pdf

² *Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте* : приказ Минспорта России от 15 нояб. 2021 г. № 893 : зарегистрировано в Минюсте России 17 дек. 2021 г. № 66407. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ *2021 World Anti-Doping Code*. URL: <https://www.wada-ama.org/en/resources/the-code/world-anti-doping-code>

⁴ *Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил* : приказ Минспорта России от 24 июня 2021 г. № 464 : начало действия ред. с 1 янв. 2021 г. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс». Ранее Общероссийские антидопинговые правила были утверждены Министром спорта Российской Федерации 11 декабря 2020 г.

в спорте под угрозой наказания, употребляемые спортсменом или используемые в отношении животного в целях влияния на спортивный результат, а также любое деяние (действие, бездействие), отнесенное Всемирным антидопинговым кодексом к нарушению антидопинговых правил» [5, с. 765–777]. Положительные стороны такого определения состоят в указании на цель использования субстанций или методов. Однако объединение под одним термином и субстанций или методов, и действий с ними размывает само понятие допинга, поэтому нецелесообразно.

В другой работе А. В. Чеботарев соглашается с определением С. В. Алексева, который акцентирует внимание на цели стимуляции физической и психической работоспособности и достижения благодаря этому высокого спортивного результата [6, с. 76–97]. В этом определении также указывается, что допинг используется в целях получения преимуществ по сравнению с другими, «чистыми» спортсменами.

С. П. Евсеев выделяет два критерия отнесения субстанций или методов к допингу: повышение спортивного результата сверх норм, характерных для средств и методов тренировочного процесса, а также вред здоровью спортсмена как при однократном, так и при постоянном их использовании с превышением установленных медицинской наукой норм дозировки [7, с. 46–57].

Однако он отмечает, что оба критерия обязательны при отнесении субстанций или методов к запрещенным в спорте. Представляется, что необязательно ими должен причиняться вред. Хотя ряд субстанций и методов негативно сказываются на здоровье спортсмена, даже могут при-

вести к его смерти⁵, большинство субстанций являются лекарственными препаратами и при использовании по назначению в рамках необходимой дозировки повредить здоровью не могут.

А вот обязательность повышения эффективности выступлений презюмируется, так как иное означало бы бессмысленность их применения. Кроме того, вряд ли можно рассматривать как допинг ситуацию, когда спортсмен принимает препараты для лечения болезни и т. п.

Поэтому мы считаем, что запрещенные субстанции и методы обладают следующими признаками:

- а) представляют собой органические или неорганические вещества, способы, процедуры;
- б) позволяют получать более высокие спортивные результаты;
- с) в ряде случаев могут повлиять на здоровье спортсмена.

Такие субстанции и методы классифицированы по нескольким основаниям. Безусловно, главной классификацией является разделение на субстанции и методы.

В свою очередь субстанции и методы разделены на классы в зависимости от характера воздействия, химической структуры (методы разделяются только по характеру действия): анаболические агенты (S1), пептидные гормоны, факторы роста, подобные субстанции и миметики (S2), бета-2-агонисты (S3), гормоны и модуляторы метаболизма (S4), диуретики и маскирующие агенты (S5), стимуляторы (S6), наркотики (S7), каннабиноиды (S8), глюкокортикоиды (S9), бета-блокаторы (P1). Хотя большинство из этих веществ и используется в медицине, в спорте они применяются для влияния на различные органы, системы тела.

⁵ История противодействия допингу началась в том числе в связи со смертью Тома Симпсона (велогонщика, использовавшего амфетамины) (URL: <https://www.history.com/news/doping-scandals-through-history-list>). Также много смертей отмечается в так называемую «эпоху ЭПО», т. е. эритропоэтина (лекарственного препарата для лечения почечной недостаточности, анемий, однако в спорте используется как стимулятор, улучшающий доставку кислорода в мышцы) (URL: https://matchtv.ru/doping/matchtvnews_NI841895_Devataja_smert_za_dva_goda_i_pataja_za_poslednije_dva_mesaca_Sluchajnost_ili_net)

Например, как указывает Л. Гунина, анаболические агенты представляют собой группу различных по структуре и происхождению средств, способных усиливать процессы синтеза белка и других веществ в организме, направленных на активизацию процессов репарации в костной и мышечной тканях, рост силовых показателей, увеличение объема мышц, уменьшение содержания жира в организме, стимуляцию дыхания, повышение выносливости, увеличение капилляризации мускулатуры [8, с. 39–48]. Бета-2-агонисты предназначены для лечения астмы, хронической обструктивной болезни легких, но также они обладают анаболическим эффектом. Диуретики используются для сокрытия других запрещенных субстанций.

Методы делятся на манипуляции с кровью и ее компонентами, химические и физические манипуляции, генный и клеточный допинг.

Как указывают А. В. Орехова и другие, «кровяной допинг – использование продуктов, которые расширяют прием, поступление или доставку кислорода, т. е. эритропоэтины, модифицированный гемоглобин, продукты заменителей гемоглобина, основанные на крови, продукты гемоглобина в микрокапсулах, перфлюохимикаты и эфaproксирал» [9, с. 190–193]. В свою очередь в физические и химические манипуляции включают как действия по подмене пробы или изменению ее свойств в целях затруднения анализа, так и различного рода инъекции.

Генная терапия представляет собой экспериментальную технику, которая использует гены для лечения или профилактики заболеваний, может применяться и для расширения возможностей здорового человека. О. А. Шевченко и Д. А. Воронцов указывают, что «изучение генома человека является одним из наиболее значимых вызовов XXI в. Вклад в человеческую историю таких фундаментальных

исследований, как The Human Genome Project, The Genome Project-Write, и других сложно переоценить. Они открыли и продолжают развивать научные знания о строении человеческого генома, что позволяет достигать значимых продвижений в медицине, понимании природы человека» [10, с. 119–129].

В естественных науках и праве нет единства относительно возможностей генного допинга и этичности его применения (даже вне профессионального спорта). Так, А. И. Редькина и другие указывают, что «в настоящее время не изучены в полной мере последствия применения генных технологий, как краткосрочные, так и отдаленные. Соответственно, проблема применения генного допинга в перспективе может рассматриваться не только с точки зрения нарушения прав самих спортсменов, которые проходят через процедуры применения в отношении них методов генной инженерии не в целях терапии, профилактики или диагностики, но и, вероятно, с точки зрения нарушения прав будущих поколений» [11, с. 67–77].

Таким образом, изначально все методы можно использовать для лечения, однако они могут также нечестным образом укрепить возможности спортсмена.

Только одна группа запрещенных субстанций объединена не по сходству химической структуры и характеру воздействия: класс S0. Туда входят не одобренные субстанции, которые не прошли все стадии испытаний, с отозванной лицензией и т. п.

Кроме того, субстанции и методы разделены на несколько иных групп, видов. Во-первых, они делятся на те, которые запрещены только в соревновательный период, и те, которые запрещены все время. Например, все время запрещены анаболические агенты (S1), пептидные гормоны, факторы роста, подобные субстанции и миметики (S2), все запрещенные методы (M1-M3) и др. В соревновательный

период запрещены, в частности, стимуляторы (S6), включая амфетамин и кокаин, наркотики (S7) и т. п.

Во-вторых, в перечне отдельно выделяется вид «особых субстанций» и «особых методов», за использование которых в соответствии со ст. 10 Кодекса ВАДА ответственность может быть снижена. Это связано не с тем, что данные вещества менее опасные или эффективные, а с большей вероятностью непреднамеренного попадания таких субстанций в организм спортсмена. К особым субстанциям относятся, в частности, наркотики, некоторые стимуляторы (S6.Б), каннабиоиды (S8) и т. д. Особые методы составляют только внутривенные инфузии и/или инъекции в объеме более 100 мл в течение 12-часового периода, за исключением случаев стационарного лечения, хирургических процедур или при проведении клинической диагностики. Кроме того, в отдельную категорию также выделяются субстанции, вызывающие зависимость, т. е. которыми часто злоупотребляют вне рамок спорта.

При этом необходимо отметить динамичность внесения изменений в список вследствие того, что его обновляют раз в год. Например, в Обзоре изменений Запрещенного списка за 2022 год отмечено, что в качестве примеров аналогов гормона роста были добавлены лонапегсоматропин, соматопитан и соматрогон⁶. В Обзоре основных изменений и пояснительной записке к запрещенному списку 2021 г. отмечено, что теперь разрешены ингаляции вилантерола до максимальной рекомендуемой производителем дозы. Отмеренная

доза составляет 25 микрограмм, что эквивалентно доставленной дозе 22 микрограмма⁷.

Подводя промежуточный итог, стоит отметить, что запрещенные субстанции и методы представляют собой фармакологические вещества, способы и средства, включенные в запрещенные списки на международном и национальном уровнях, используемые в целях повышения результативности выступлений на спортивных соревнованиях.

О СПЕЦИАЛЬНОМ ПЕРЕЧНЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ СУБСТАНЦИЙ ИЛИ МЕТОДОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СТ.СТ. 230¹ И 230² УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правительство РФ во исполнение прим. 2 к ст. 230¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) разработало специальный перечень, куда вошли не все запрещенные субстанции⁸ (далее – Специальный перечень).

Изначально в Специальный перечень вошли только субстанции из классов S1, S2, S4, а также запрещенные методы. Отмечая особенности сокращения перечня запрещенных субстанций или методов для целей ст.ст. 230¹ и 230² УК РФ, А. Р. Кутуев писал, что таким образом законодатель пошел по пути дифференциации ответственности исходя из вида запрещенной субстанции или метода⁹. Хотя ученый и не анализирует подробно проблематику предмета исследуемых преступлений, мы считаем, что такая дифференциация не имела под собой оснований, так как невключенные субстанции также могли

⁶ 2022 Обзор основных изменений и пояснительная записка к запрещенному списку. URL: <https://rusada.ru/about/documents/kodeks-i-drugie-mezhdunarodnye-standarty-vada/>

⁷ 2021 Обзор основных изменений и пояснительная записка к запрещенному списку. URL: <https://rusada.ru/about/documents/kodeks-i-drugie-mezhdunarodnye-standarty-vada/>

⁸ Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230¹ и 230² Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 339. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Кутуев А. Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 62.

причинить вред здоровью и склонение к их использованию либо использование не менее общественно опасно.

Впоследствии постановлением от 23 августа 2021 г. № 1387 Правительство РФ попыталось исправить ситуацию и существенно расширило список субстанций, которые учитываются для криминализации по ст.ст. 230¹ и 230² УК РФ. Так, были включены ингибиторы ароматазы, антиэстрогенные субстанции (антиэстрогены и селективные модуляторы рецепторов эстрогенов (SERMs), S3 Бета-2-агонисты, S5 Диуретики и маскирующие агенты, S6 Стимуляторы, S9 Глюкокортикоиды, P1 Бета-блокаторы. Однако все равно остается неподтвержденной необходимость существования отдельного списка, который в настоящее время практически воспроизводит Запрещенный список ВАДА за некоторыми исключениями.

Например, в класс субстанций S0 входят не прошедшие клинических испытаний новые препараты, «дизайнерские» препараты, последствия от которых непредсказуемы, но они отсутствуют в перечне запрещенных субстанций, разработанном Правительством РФ для целей применения ст.ст. 230¹ и 230² УК РФ.

Кроме того, основной проблемой является то, что в специальном перечне Правительства РФ нет указания на то, что перечень открыт, т. е. список является *numerus clausus*. Между тем Запрещенный список ВАДА дает только примеры субстанции, но не ограничивается ими. Например, в ст. 230 УК РФ установлена ответственность за склонение к потреблению нарко-

тических средств, психотропных веществ и их аналогов, примерный перечень которых установлен в постановлении Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681¹⁰.

Аналоги в данном случае определяются сходством с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят¹¹. В специальном перечне диуретики и маскирующие агенты (S5) не ограничены конкретным перечнем, а включают субстанции с подобной химической структурой или биологическим эффектом. Но в перечислении бета-2-агонистов такого указания нет. При этом существенное расширение специального перечня указывает на отсутствие необходимости дифференциации ответственности.

Конечно, так как в соответствии со списком ВАДА к допингу относятся и различные наркотические вещества, они исключены из-под действия ст.ст. 230¹ и 230² УК РФ.

Наркотические средства и психотропные вещества имеют особую природу, так как большинство из них хотя и применяются в медицине, однако в обществе используются для достижения «эйфории». Легальные понятия в основном сводятся к формальному определению через указание на включение в перечень или список¹². В словаре терминов Всемирной организации здравоохранения наркотик определяется как «химический агент, вызывающий ступор, кому или нечувствительность к боли. Термин обычно относится к опиатам или опиоидам, которые называются

¹⁰ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 (ред. от 24 янв. 2022 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 8 дек. 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2, ст. 219.

¹² Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. : с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. : заключена в г. Нью-Йорке 30 марта 1961 г. // Бюл. междунар. договоров. 2000. № 8. С. 15–50 ; Конвенция о психотропных веществах : заключена в г. Вене 21 февр. 1971 г. // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1981. Вып. XXXV. С. 416–434 ; О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 8 дек. 2020 г.).

наркотическими анальгетиками»¹³. Так как такие вещества более опасны, чем субстанции, включенные в Специальный перечень, они имеют качественно иное регулирование и меры противодействия их потреблению.

Некоторые из запрещенных в спорте субстанций подпадают под регулирование ст. 234 УК РФ, так как относятся к классу сильнодействующих веществ. В частности, это касается оксаболон, оксандролона¹⁴. Представляется верной позиция М. Г. Ермакова, который под сильнодействующими веществами понимает «объекты синтетического или природного происхождения, представляющие опасность для жизни и здоровья людей при несанкционированном применении или злоупотреблении, включенные в Список сильнодействующих веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации» [12, с. 62–66]. Такие субстанции, подпадая под действия антидопинговых правил, являются более вредными для здоровья. Вследствие того, что самостоятельного состава склонения к сильнодействующим веществам нет, в случае, если они включены в Специальный перечень, такое склонение будет квалифицироваться по ст. 230¹ УК РФ. Хотя мы считаем, что склонение к потреблению веществ, указанных в ст. 234 УК РФ, должно быть самостоятельным преступлением.

Следовательно, верным представляется отказ от такого специального перечня и использование международных и на-

циональных списков. Единственными исключениями из действия данной статьи должны стать наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, а также вещества, указанные в ст. 234 УК РФ.

Определившись с перечнем запрещенных субстанций и методов, необходимо также ответить на вопрос, будут ли они являться предметом преступления или они должны рассматриваться как средства совершения преступления. Ранее мы частично затрагивали данную проблему в своих работах, однако полноценно ее не исследовали¹⁵.

ЗАПРЕЩЕННЫЕ СУБСТАНЦИИ И МЕТОДЫ КАК ПРЕДМЕТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Именно к предмету преступлений, предусмотренных ст.ст. 230¹ и 230² УК РФ, большинство авторов относят исследуемые запрещенные субстанции или методы [13; 14]. Например, В. В. Кухарук указывает, что предмет преступления ст. 230¹ УК РФ образуют субстанции, запрещенные для использования в спорте, а также средства применения запрещенных методов (п. 1 примечания) [15, с. 42–51].

Предмет преступления играет важную роль, так как на него непосредственно влияет виновное лицо. В связи с этим правильное определение предмета преступления важно прежде всего для определения тех общественных отношений, на которые посягает лицо. Однако единства относительно понимания объекта, его места

¹³ *Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным средствам.* Женева, 1996. С. 83.

¹⁴ *Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации* : постановление Правительства Рос. Федерации от 29 дек. 2007 г. № 964 (ред. от 18 сент. 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 2, ст. 89.

¹⁵ *Сынтин А. В.* Некоторые проблемы уголовной ответственности за нарушения антидопинговых правил // Российский судья. 2021. № 12. С. 31–35. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2021-12-31-35> ; *Его же.* К вопросу о целесообразности использования термина «склонение» в статье 230¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18, № 4. С. 433–444. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2021-18-4-433-444>.

в структуре состава преступления, видов в теории уголовного права нет. Кроме того, в преступлениях, где воздействие непосредственно направлено на человека, термин «предмет» не используется. Вместо него устоялся термин «потерпевший».

Однако в теории нет единого мнения относительно сущности предмета преступления. Еще В. Я. Таций указывал, что вопрос о месте и видах предмета преступлений – дискуссионный [16]. Сам ученый разделил предмет на три категории: предмет общественного отношения, предмет преступления и предмет преступного воздействия. Если первый вид предмета классический и целиком взят из теории права (то, по поводу чего складываются общественные отношения), то определение второго и третьего вызывает вопросы.

Под предметом преступления он понимает «любые вещи материального мира, с определенными свойствами которых уголовный закон связывает наличие в действиях лица признаков конкретного состава преступления» [16, с. 63]. Отметим, что с учетом развития общества стоит говорить не только о вещах, но и о неосязаемых предметах (информация, код), которые также могут быть предметами преступного посягательства. Предмет преступного воздействия, с точки зрения ученого, есть то, чему непосредственно причиняется ущерб. Думается, что разделение предмета преступления и предмета преступного посягательства излишне, обыкновенно под предметом как признаком состава преступления понимается последнее.

На это, в частности, указывает и Н. И. Коржанский: «Предмет преступления – это конкретный материальный объект, в котором проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений (объекта преступления), путем физического или психического воздействия на который причиняется социально опасный вред в сфере этих общественных отношений» [17, с. 103]. Похожее указание

на связь предмета и объекта дает В. В. Хилута [18, с. 70–79].

Ученый при этом считает, что беспредметных преступлений не существует, так как общественные отношения складываются в том числе и по поводу нематериальных ценностей. При этом предмет, хотя и связан с объектом, но имеет самостоятельное значение.

Так, С. И. Голубев, отмечая значение предмета, указывал, что «[он] в ряде случаев применяется в качестве конститутивного признака (при этом используются различные способы его отражения в уголовно-правовой норме), участвует в дифференциации уголовной ответственности; иными словами, выступает в роли квалифицирующего или особо квалифицирующего признака, учитывается в процессе квалификации деяния (например, при оценке преступного последствия)» [19, с. 34].

Так как предмет представляет собой то, на что непосредственно направлено деяние, запрещенные субстанции или методы не могут являться предметом исследуемых преступлений, в отличие от посягательств на собственность, где, например, при краже лицо, ее совершающее, воздействует на имущество другого лица, но они являются средством совершения преступления.

При склонении к использованию спортсменами или в отношении спортсмена запрещенных субстанций или методов на них, в силу самих деяний (например, уговоров, советов, применение насилия, шантажа, введение спортсмену инъекции с запрещенной субстанцией вне его ведома) не будет оказываться вредное воздействие. В данных случаях речь идет именно о воздействии на спортсмена.

Последний, в соответствии с Законом о физической культуре и спорте, представляет собой физическое лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спор-

тивных соревнованиях¹⁶. Именно он будет рассматриваться потерпевшим (этическое обозначение человека, выступающего предметом преступного посягательства).

В соответствии с Общероссийскими антидопинговыми правилами запреты распространяются на всех спортсменов, в том числе защищенных лиц и спортсменов-любителей, а также спортсменов, принимающих участие в спортивных соревнованиях, организованных физкультурно-спортивной организацией, зарегистрированной на территории Российской Федерации.

ЗАПРЕЩЕННЫЕ СУБСТАНЦИИ И МЕТОДЫ КАК СРЕДСТВА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Для некоторых преступлений характерно также наличие орудий или средств совершения преступлений как обязательных признаков. Они представляют собой те предметы, вещества, приспособления, с помощью которых лицо совершает преступление. Верным считаем отграничение предмета от средств и орудий, отмеченное П. С. Яни: «Предмет – это то, что подвергается преступному воздействию для нанесения вреда объекту посягательства; орудия и средства – при помощи (посредством) чего преступление совершается» [20, с. 27–32]. Как глобальную проблему такого разграничения описывает и Е. В. Благов: «Смешение “французского с нижегородским” особенно наглядно проявляется в отношении предмета и средств (орудий) совершения преступления. Обычно предмет преступления рассматривается в рамках учения об объекте. Вместе с тем предметом преступления нередко называется и то, с использованием чего оно совершается, т. е. средства

(орудия) совершения преступления» [21, с. 156–165].

В курсе уголовного права орудие и средства совершения преступления описываются так:

1) средства и орудия совершения преступления занимают второе по значимости место после способа совершения преступления;

2) средства и орудия совершения преступления являются немаловажными элементами составов преступлений. Они оказывают заметное влияние на характер и степень общественной опасности деяний.

Средства и орудия совершения преступления – это методы действия (бездействия), одушевленные и неодушевленные компоненты, используя которые виновный воздействует на объект уголовно-правовой охраны¹⁷. В. С. Комиссаров также отмечал, что «под средствами совершения преступления обычно имеются в виду такие предметы и явления внешнего мира, которые использует виновный для воздействия на объект либо предмет преступления (напр., различные приспособления, огонь, газ, радиация, эпидемия). Орудия – это также предметы внешнего мира, применяемые для непосредственного совершения преступления (напр., оружие, предметы, используемые в качестве оружия, транспортные средства)»¹⁸.

В. Б. Малинин и А. Ф. Парфенов считают, что «это предметы и процессы, используемые преступником при воздействии на потерпевшего и предмет преступления, т. е. для причинения вреда объекту посягательства» [22, с. 103]. Д. Б. Побережный указывает, что средство совершения преступлений для целей уголовного законодательства

¹⁶ О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федер. закон от 4 дек. 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 30 дек. 2021 г.) // Рос. газ. 2007. 8 дек. ; 2022. 11 янв.

¹⁷ Курс уголовного права : в 5 т. : учеб. для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1 : Преступление. С. 137.

¹⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учеб. для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М., 2012. С. 78.

подразумевают «материальные и нематериальные объекты, которые осмысленно и активно используются индивидуумом для достижения преступного результата» [23, с. 112].

Именно используя такие средства в ст.ст. 230¹ и 230² УК РФ, специальный субъект воздействует на потерпевшего. Стоит обратить внимание, что в ряде случаев субъект может непосредственно не применять такие средства. Например, советы и уговоры, криминализованные в ст. 230¹ УК РФ, не обязательно сопровождаются передачей таких запрещенных субстанций или применением методов. В статье 230² УК РФ такие средства обязательны, так как без них невозможно совершить объективную сторону.

Это является дополнительным аргументом в поддержку нашего предложения об отказе от специального перечня, так как нет необходимости каким-либо образом дифференцировать средства совершения этих преступлений.

Н. Ф. Мурашов, проанализировав взгляды ученых на предмет преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, указал, что большинство авторов рассматривают в качестве него наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги [24, с. 3–11]. Ученый верно рассматривает наркотики в качестве средства совершения преступления в силу того, что последнее направлено не на них, а на лицо, склоняемое к потреблению. Данную позицию поддерживает А. А. Савинков [25].

Например, когда виновное лицо вынуждает лицо употребить наркотическое либо запрещенное средство, используя такие вещества, то в подобной ситуации это будет средствами совершения преступления. Но в иной ситуации (когда виновное лицо лишь советует употребить) они окажутся вне состава преступления. Кроме того, для склонения нет необходимости, чтобы потерпевший требовал от него виновным действия.

Поэтому запрещенные субстанции и методы не являются предметом совершения преступления, но будут являться средствами совершения преступления для состава ст. 230² УК РФ, а также в ряде случаев для ст. 230¹ УК РФ.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Так как запрещенные субстанции и методы представляют собой фармакологические вещества, способы и средства, включенные в запрещенные списки на международном и национальном уровнях, используемые в целях повышения результативности выступлений на спортивных соревнованиях, незаконные действия с ними или совершенные с помощью них, подлежат уголовно-правовому преследованию в рамках ст.ст. 230¹ и 230² УК РФ.

Наркотические средства, психотропные вещества, сильнодействующие вещества частично пересекаются с запрещенными субстанциями, но склонение к потреблению наркотических веществ квалифицируется по ст. 230 УК РФ, поэтому они исключены из-под действия ст. 230¹ УК РФ. Состав же склонения к использованию сильнодействующих веществ не криминализован, хотя ряд таких веществ включен в Специальный перечень. Мы полагаем, что склонение к потреблению сильнодействующих веществ должно получить самостоятельное регулирование в уголовном законодательстве.

При использовании их в отношении спортсмена вне зависимости от его согласия субъект воздействует на спортсмена, а не на предмет. Поэтому мы предлагаем рассматривать запрещенные субстанции и методы как средства совершения преступления, а в качестве потерпевшего – спортсмена. Для склонения же запрещенные субстанции и методы могут толковаться как средства, только если совершаемое действие связано с непосредственной передачей или введением этих субстанций или методов.

После изменений, внесенных в Специальный перечень, нет необходимости проводить дифференциацию в силу сходства этого перечня и Запрещенных списков. Поэтому для более эффективного применения ст.ст. 230¹ и 230² УК РФ следует отказаться от перечня запрещенных субстанций или методов, а также дополнительно указать на возможность привлечения к ответственности за применение в отношении спортсменов аналогов запрещенных субстанций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложенные изменения позволят более эффективно реализовывать уголовную ответственность за нарушение антидопинговых правил. Кроме того, сформированный единый подход к запрещенным субстанциям и методам (определение их как средств совершения преступления) позволит сосредоточиться на повышении эффективности реализуемых уголовно-правовых мер.

Список литературы

1. Historical review of doping in sport / S. Ivanova, K. Ivanov, S. Papanov, P. Stoyanov, E. Penkova, S. Ivanov // Наука и Младост. 2016. С. 432–436.
2. Куликов Е. Спортивный допинг: история, пределы и перспективы // Логос. 2014. № 3 (99). С. 223–230.
3. Довгань Ю. Е., Довгань Е. А., Геворгян А. С. Допинг как социально-политическая проблема в современном мире: Российский и зарубежный опыт решения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 184–187. DOI: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-1-184-187>
4. Mottram D. Banned Drugs in Sport. Does the International Olympic Committee (IOC) List Need Updating? // Sports Medicine. 1999. No. 27. P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.2165/00007256-199927010-00001>
5. Чеботарев А. В. Теоретические аспекты антидопинговых правил в международном и национальном регулировании // Правоведение. 2018. Т. 62, № 4. С. 765–778. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu25.2018.411>
6. Чеботарев А. В. Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых правил в России: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 76–97. DOI: <http://doi.org/10.17323/2072-8166.2019.3.76.97>
7. Евсеев С. П. Критический анализ базовых понятий антидопингового кодекса // Ученые записки университета Лесгафта. 2016. № 9 (139). С. 46–56.
8. Гунина Л. Анаболические агенты в спорте: Механизм допингового действия и побочные эффекты // Наука в олимпийском спорте. 2015. № 4. С. 39–48.
9. Орехова А. В., Москаленко И. С., Шульгов Ю. И. Спортивный допинг: классификация и воздействие на человека // Символ науки. 2015. № 4. С. 190–193.
10. Шевченко О. А., Воронцов Д. И. Правовая основа создания системы предупреждения генного допинга и противодействия генетическим модификациям в спорте // Lex russica. 2019. № 9. С. 119–129. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.154.9.119-129>
11. Редькина А. И., Шевченко О. А., Воронцов Д. И. Обеспечение защиты прав человека в контексте противодействия генному допингу // Управленческое консультирование. 2020. № 8 (140). С. 67–77. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-8-67-77>
12. Ермаков М. Г. Свойства сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3 (46). С. 62–66.
13. Прокументов Л. М. Общая характеристика преступлений, посягающих на отношения, обеспечивающие здоровье населения в сфере спорта (ст.ст. 230¹, 230² УК РФ) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 33. С. 126–131. DOI: <https://doi.org/10.17223/22253513/33/11>
14. Федоров А. В. Допинг и наркотики // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 10–21. DOI: <https://doi.org/10.18572/2072-4160-2017-2-10-21>
15. Кухарук В. В. Субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте, в уголовном законе // Право и политика. 2018. № 5. С. 42–51. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2018.5.23052>
16. Таций В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков : Выща школа : Изд-во при Харьков. гос. ун-те, 1988. 198 с.
17. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М. : Акад. МВД СССР, 1980. 248 с.
18. Хилота В. В. Предмет преступления в науке уголовного права: проблемы и противоречия // Журнал российского права. 2016. № 7 (235). С. 70–79. DOI: <https://doi.org/10.12737/20150>
19. Голубев С. И. Предмет экологического преступления : моногр. М. : Юрид. фирма Контракт, 2020. 176 с.
20. Яни П. С. Предмет и средство (орудие) преступления (на примере контрабанды) // Законность. 2020. № 10 (1032). С. 27–32.

21. Благоев Е. В. Признаки состава преступления: традиции и реальность // *Lex russica*. 2017. № 6 (127). С. 156–165. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.127.6.156-165>
22. Малинин В. Б., Парфенов А. Ф. Объективная сторона преступления. СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2004. 299 с.
23. Побережный Д. Б. О понятии средства совершения преступления // *Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена*. 2008. № 28 (63), ч. 1. С. 260–263.
24. Мурашов Н. Ф. Ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ). Некоторые спорные вопросы теории и практики // *Наркоконтроль*. 2016. № 2. С. 3–11.
25. Савинков А. А. Вопросы уголовно-правового противодействия склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // *Общество: политика, экономика, право*. 2019. № 5 (70). С. 39–48. DOI: <https://doi.org/10.24158/pep.2019.5.7>

References

1. Ivanova S., Ivanov K., Papanov S., Stoyanov P., Penkova E., Ivanov S. Historical Review of Doping in Sport. In: *Science and Youth*. Plovdiv; 2016. P. 432–436.
2. Kulikov E. Doping in Sports: History, Limits, Perspectives. *Logos*. 2014;3:223-230. (In Russ.).
3. Dovgan Yu. E., Dovgan E. A., Gevorgyan A. S. Doping as a Social and Political Problem in the Modern World: Russian and Foreign Experience. State and Municipal Management. *Scholar Notes*. 2020;1:184-187. DOI: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-1-184-187> (In Russ.).
4. Mottram D. Banned Drugs in Sport. Does the International Olympic Committee (IOC) List Need Updating? *Sports Medicine*. 1999;27:1-10. DOI: <https://doi.org/10.2165/00007256-199927010-00001>
5. Chebotarev A. V. Theoretical Aspects of Anti Doping Rules in International and National Regulation. *Pravo-vedenie*. 2018;62(4):765-778. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu25.2018.411> (In Russ.).
6. Chebotarev A. V. Liability for Violation of Anti-doping Rules in Russia: Issues and Prospects. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2019;3:76-97. DOI: <http://doi.org/10.17323/2072-8166.2019.3.76.97> (In Russ.).
7. Evseev S. P. Critical Analysis of Basic Concepts of the Anti-doping Code. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2016;9:46-56. (In Russ.).
8. Gunina L. Anabolic Agents in Sport: Mechanism of Doping Action and Side Effects. *Science in Olympic Sport*. 2015;4:39-48. (In Russ.).
9. Orekhova A. V., Moskalenko I. S., Shul'gov Yu. I. Sports Doping: Classification and Its Impact on a Human Being. *Symbol of Science*. 2015;4:190-193. (In Russ.).
10. Shevchenko O. A., Vorontsov D. I. Legal Basis for the Creation of a System for Preventing Gene Doping and Countering Genetic Modification in Sport. *Lex Russica*. 2019;9:119-129. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.154.9.119-129> (In Russ.).
11. Redkina A. I., Shevchenko O. A., Vorontsov D. I. Protection of Human Rights in the Context of Fight Against Gene Doping. *Administrative Consulting*. 2020;8:67-77. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-8-67-77> (In Russ.).
12. Yermakov M. G. Attributes of Potent and Toxic Substances (Article 234 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*. 2012;3:62-66. (In Russ.).
13. Prozumentov L. M. General Characterization of Crimes that Encroach on the Relations Ensuring the Health of the Population in Sports (Article 230.1 and Article 230.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Tomsk State University Journal of Law*. 2019;33:126-131. DOI: <https://doi.org/10.17223/22253513/33/11> (In Russ.).
14. Fedorov A. V. Doping and Drugs. *Narkokontrol*. 2017;2:10-21. DOI: <https://doi.org/10.18572/2072-4160-2017-2-10-21> (In Russ.).
15. Kukharuk V. V. Substances and/or Methods Prohibited for Use in Sports, in Criminal Law. *Law and Politics*. 2018;5:42-51. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2018.5.23052> (In Russ.).
16. Tatsii V. Ya. *Object and Subject of Crime in Soviet Criminal Law*. Kharkiv: Vyscha shkola Publ., Kharkiv State University Publ.; 1988. 198 p. (In Russ.).
17. Korzhanskii N. I. *Object and Subject of Criminal Law Protection*. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR Publ.; 1980. 248 p. (In Russ.).
18. Khilyuta V. V. The Subject of Crime in Criminal Law: Problems and Contradictions. *Journal of Russian Law*. 2016;7:70-79. DOI: <https://doi.org/10.12737/20150> (In Russ.).
19. Golubev S. I. *The Subject of an Environmental Crime*. Moscow: Yurid. firma Kontrakt Publ., 2020. 176 p. (In Russ.).
20. Yani P. S. A Subject and Means (Instrument) of Crime (Based On the Example of Smuggling). *Zakonnost Journal*. 2020;10:27-32. (In Russ.).

21. Blagov E. V. Component Elements of a Crime: Tradition and Reality. *Lex Russica*. 2017;6:156-165. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.127.6.156-165> (In Russ.).
22. Malinin V. B., Parfenov A. F. *The Objective Side of the Crime*. St. Petersburg: Law Institute Publ.; 2004. 299 p. (In Russ.).
23. Poberezhny D. B. Concept of Crime Commission Means. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2008;28(1):260-263. (In Russ.).
24. Murashov N. F. Responsibility for Inducement to Use Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or Their Analogues (Article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation). Some Contestable Issues of Theory and Practice. *Narkokontrol*. 2016;2:3-11. (In Russ.).
25. Savinkov A. A. Criminal Law Counter to Inducement to Use Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or Their Analogs. *Society: Politics, Economics, Law*. 2019;5:39-48. DOI: <https://doi.org/10.24158/pep.2019.5.7> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антон Вячеславович Сынтин, преподаватель Омского юридического колледжа (ул. Короленко, 12, Омск, 644010, Российская Федерация); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1076-930X>; e-mail: asyntin@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Anton V. Syntin, Lecturer at the Omsk Law College (12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1076-930X>; e-mail: asyntin@gmail.com

Поступила | Received
11.05.2022

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
31.05.2022

Принята к публикации | Accepted
10.06.2022